ПОВОЛЖСКИЕ ЗЕМЛИ
В ЭПОХУ РУССКО-КАЗАНСКИХ ВОЙН

Сборник статей
по материалам научно-практического онлайн-семинара,
посвященного 500-летнему юбилею
основания крепости Васильсурск в 1523 году

Нижний Новгород
Свияжск
2024

УДК 908(470.341)
ББК 26.89(2Рос –4Ниж)
П42

Рецензенты:
д-р ист. наук А. Е. Негин,
канд. ист. наук А. А. Сорокин

Редколлегия:
канд. ист. наук, мл. науч. сотр. ЛГИ НГУ Б. А. Илюшин,
археолог Е. В. Четвертаков

П42 Поволжские земли в эпоху русско-казанских войн [текст]: сборник статей по материалам научно-практического онлайн-семинара, посвященного 500-летнему юбилею основания крепости Васильсурск в 1523 году / под ред. Б. А. Илюшина, Е. В. Четвертакова. – Нижний Новгород; Свияжск, 2024. – 156 с., ил.

ISBN 978-5-4437-1714-2

В сборник вошли статьи археологов и историков, посвященные истории и культуре народов Поволжья в XV–XVI веках и представленные в виде докладов на научно-практическом онлайн-семинаре, 500-летнему юбилею основания крепости Васильсурск в 1523 году. Хронологические рамки определены спецификой периода московско-казанских войн. Сборник предназначается для археологов, историков, музейных работников, краеведов и широкий круг читателей, интересующихся археологическим наследием народов Российской Федерации.

УДК 908(470.341)
ББК 26.89(2Рос –4Ниж)

ISBN 978-5-4437-1714-2
DOI 10.25205/978-5-4437-1714-2

© Коллектив авторов

DOI 10.25205/978-5-4437-1714-2-8

А. А. Инжутов
МБУК «Шатковский музей», директор
al.injutow2010@yandex.ru

КАЗАНСКИЙ ПОХОД 1547–1548 ГГ. ХРОНОЛОГИЯ ПОХОДА. МАРШРУТЫ ДВИЖЕНИЯ ВОЙСК

В статье рассматриваются события первого похода царя Ивана IV на Казань зимой 1547/1548 года, исследуется маршрут движения войск, локализуются территории, упоминаемые в источниках в связи с походом.

Ключевые слова: XVI век, Иван IV Грозный, Казанская война, сакма.

Противостояние между Москвой и Казанью в середине 40-х гг. XVI в. ознаменовалось новым витком борьбы, выразившимся со стороны Москвы в систематических походах на Казань с целью силового подчинения Казанского ханства. Венчавшись на царство в январе 1547 г., Иван IV принял личное участие в зимнем походе 1547–1548 гг. Решение идти в поход на Казань в зиму 1547–1548 гг. было принято осенью 1547 г. Иваном Васильевичем совместно «с митрополитом и з братиею и з бояры» (ПСРЛ, Т. XIII. С. 155).

В числе подготовительных мероприятий был объявлен сбор посошных людей. Б. А. Илюшин сделал вывод, что посохи требовалось немалое количество (Илюшин, 2022. С. 188–189). 10 октября была подписана указная грамота Ивана Васильевича городовым приказчикам о запрещении нарушения жалованной грамоты Троице-Сергиева монастыря, согласно которой крестьяне монастыря освобождались от посошной службы. Как следует из текста грамоты, городовые приказчики набирали по два человека с сохи (конного и пешего) и со слобод с 10 дворов по конному человеку, в том числе и с крестьян Троице-Сергиева монастыря. То есть мобилизация крестьян осуществлялась за какой-то период до 10 октября, т.е. в сентябре месяце. Грамота свидетельствует как об обширной территории, где находились владения монастыря, так и о городах с уездами, откуда осуществлялась мобилизация посошных людей: Переславль, Ростов, Кострома, Ярославль, Романов, Пошехонье, Гороховец, Балахна, Нижней Новгород, Юрьев, Суздаль, Владимир, Муром, Дмитров, Тверь, Углич, Кашин, Бежецкий Верх, Торжок, Старица, Верея, Боровск, Ярославец, Серпухов, Коломна, Волок, Галич, Радонеж (Указная грамота царя Ивана IV Васильевича…).

Сбор посохи, как считает Н. В. Белов, был необходим для транспортировки орудий «большого наряда», вес которых мог достигать нескольких тонн, что подтверждается и миниатюрами Лицевого летописного свода, иллюстрирующих поход 1547–1548 гг., на которых «помещенные на волокуши (сани?) гигантские пищали тянет на лямках группа людей» (Белов, 2019. С. 81).

На Казань планировалось двигаться двумя колоннами. Одна колонна формировалась во Владимире, куда 20 ноября 1547 г. из Москвы были направлены воеводы во главе с князем Дмитрием Федоровичем Бельским. Другим местом сбора войск являлась Мещера. Из Мещеры должен был отправиться касимовский царевич Шах-Али вместе с другими воеводами во главе с князем Владимиром Воротынским. Местом встречи войск было назначено устье реки Цивиль (ПСРЛ, Т. XIII. С. 155).

Не вдаваясь в детали вопроса тождества города Мещеры и Царевичева городка (Мещерского городка, Касимова), отметим, что в XVI в. Мещерский уезд с центром в г. Мещера представлял административную-территориальную область Московского государства, управляемую московскими великими князьями, а Касимовское царство с центром в Касимове управлялось касимовскими царями и царевичами (Акчурин, Ишеев, Абдиев, 2021. С. 41–42). Возможно, по предположению П. Н. Черменского, Мещера была соседним городом, расположенным на месте нынешнего Старого Посада, отстоящего от центра современного Касимова на 2,5 км, затем оба города слились (Черменский, С. 172–174; Акчурин, Ишеев, Абдиев, 2021. С. 41–42).

Царь со свитой с братом князем Юрием Васильевичем, князем Дмитрием Федоровичем Палецким, окольничим и дворецким Данилой Романовичем Юрьевым, окольничими Федором Михайловичем Нагова, Григорием Васильевичем Морозовым, Федором Григорьевичем Адашевым и другими отправился из Москвы во Владимир 11 декабря (РК 1605. С. 342). Первый стан был в Танинском – дворцовом селе на Яузе. Всего станов до Владимира было 12. Летописи сообщают, что царь пришел во Владимир «того же месяца 20, в четверток» (ПСРЛ, Т. XIII. С. 155), хотя в 7056 сентябрьском году 20 декабря приходилось на вторник. Соответственно, 22 декабря приходилось на четверг. Эта же дата получается, исходя из расчета станов: 11-го – 1 стан, 22-го – 12 стан. Наконец, данные разрядной книги показывают, что Иван Васильевич «в Володимер пришол в четверг за три дни до Рожества Христова» (РК 1605. С. 343), т.е. 22 декабря. Таким образом, средняя скорость передвижения царской свиты составляла в среднем 15–16 км в день.

Пушечный и пищальный наряды отправились из Москвы следом за Иваном Васильевичем, но из-за погоды достигли Владимира только после крещения, т.е. после 25 декабря с великой нуждой, потому что шли «дожди многие» и не было снега (ПСРЛ, Т. XIII. С. 155). Таким образом, средняя скорость движения артиллерийских нарядов составила не более 12 км в день.

Во Владимире в полки первоначально были назначены следующие командующие:

Большой полк: князь Дмитрий Федорович Бельский с князем Данилой Дмитриевичем Пронским.

Передовой полк: князь Александр Борисович Горбатый с князем Василием Федоровичем Лопатиным Оболенским.

Полк правой руки: князь Иван Михайлович Шуйский и князь Василий Семенович Серебряный.

Полк левой руки: князь Иван Шемяка Васильевич Пронский и князь Давид Федорович Палецкий.

Сторожевой полк: Иван Петрович Федоров Челяднин и князь Семен Иванович Гундоров (РК 1605. С. 343–344).

Погодные условия стали причинами участившихся случаев заболеваний, в том числе и командиров полков. Во Владимире были отпущены в Москву для лечения из-за болезни боярин Иван Петрович Федоров Челяднин и воевода князь Василий Лопатин Оболенский. В сторожевом полку на место И. Челяднина был назначен князь Семен Васильевич Ростовский, в передовом полку на место В. Ф. Лопатина Оболенского был назначен из полка левой руки князь Д. Ф. Палецкий, соответственного, на место Палецкого в полк левой руки был назначен князь Василий Семенов сын Мезецкий. По прежней росписи остались большой полк и полк правой руки (РК 1605. С. 344).

Лишь 8 января Иван IV отправился в Нижний Новгород. По данным разрядной книги, царь отправился в Нижний «в другую неделю по крещенье господни» (РК 1605. С. 343). Путь войска пролегал на Гороховец и далее на Балахну. Здесь важно отметить, что на Нижний Новгород от Гороховца существовало два древних пути. Один, с переправой через Оку выше устья Клязьмы через так называемый Лисёнский или Лисёнковский перевоз и далее через Горбатов по правому берегу Оки. Этот путь подробно рассмотрен И. А. Кирьяновым (Кирьянов, 1983. С. 40). Другой путь на Нижний шел от Гороховца через Балахну. В «Книге Большому чертежу» отмечено «А на другую сторону от Гороховца 50 верст на Волге город Балахна» (Книга Большому чертежу. С. 125). Этот путь сквозь леса, возможно, был более благоприятен в зимнее время, когда замерзали болота. Ответвление дороги от Гороховца через Клязьму в направлении Балахны обозначалось на «Генеральной карте Владимирской губернии 1802 года» и других картах Владимирской губернии начала XIX в. (путь на север и северо-восток от современной М7 уходил от с. Золино на Разбойное болото). Продолжение пути на Балахну на картах Нижегородской губернии начала XIX в. также обозначалось, но не на всех. Дорога от Гороховца на Балахну как единое целое присутствует на Столистовой карте Российской империи 1804–1816 гг. (Столистовая карта Российской империи 1804–1816 гг.).

Вместе с царем отправились к Нижнему Новгороду Государев полк с большим нарядом и Сторожевой полк. Большой наряд возглавлял боярин Василий Дмитриевич Шеин и Яков Андреевич Салтыков. Оруженосцами у государя были: «у большога саодака князь Иван

Федорович Мстисловской да Семен Васильевич Яковлев, Иван Петрович Яковлев, да Микита Романович Юрьев, да Федор Иванов сын Умного Колычов, Олексей Федоров сын Одашев» (РК 1605. С. 345). Во Владимире был оставлен брат царя князь Юрий Васильевич «для козанских людей приходу» (РК 1605. С. 343). Согласно летописи, в Нижний Новгород царь прибыл 26 января (ПСРЛ, Т. XIII. С. 155). В Разрядной книге сообщается, что «царь и великий князь пришол в Нижней Новгород в четверьх на всеедной недели, февраля в 2 день» (РК 1605. С. 346). Там же указано, что станов до Нижнего у царя было 11 (РК 1605. С. 343). Маловероятно, что царь пришел в Нижний 2 февраля, т.к. этой датой отмечено дальнейшее выступление Ивана IV из Нижнего. Также простой подсчет показывает, что 11 станов не соответствует времени с 8 января до 26-го. Между этими датами должно быть не менее 19 станов. В этом временном интервале выходит, что в среднем, в день войска проходили всего 12 км (расстояние 230 км). Необыкновенно теплая зима влияла на скорость движения войска.

Большой полк, полк Правой руки и Передовой полк следовали в Муром. В Муроме до их прихода уже был сформирован полк Левой руки. Из Мурома полки Д. Ф. Бельского должны были двигаться к Казани прямо на Тёшу: «А из Мурома государь князь великий велел итить воеводам своим большому полку и передовому полку, и правой, и левой со всеми людьми х Козани прямо на Тешу» (РК 1605. С. 345), «А на Теше велел снимятися с царем Шиголеем и с мещерскими воеводами» (РК 1605. С. 345).

Таким образом, хорошо известное место на Тёше было назначено местом встречи полков, следовавших от Мурома и из Мещеры. Оттуда, согласно новому сообщению разрядной книги, войска должны были направиться на встречу с царем в Лыскове: «А с, собою государь князь великий велел снимятися им на Лыскове» (РК 1605, С. 345). Согласно же самому раннему указанию в разрядной книге, встреча полков с царем планировалась на Цивили.

Н. В. Белов заметил, что непростые погодные условия заставляли московское командование неоднократно менять пути следования войск, отдавая все новые и новые распоряжения (Белов, 2019. С. 80). Далее в Разрядной книге приводится корректировка маршрута, где вновь подтверждается следование мещерских полков до Цивили: «А из Мещеры велел государь итить х Козани же на Тешу царю Шиголею; а шол он горнею стороною до Цывили. А с царем Шиголеем воеводы были по полком из Мещеры» (РК 1605. С. 345). Путь до Тёши осуществлялся напрямую от Мещеры, не заходя в Муром: «А шел царь Шигалей и царя и [великого князя] воеводы из Мещеры [прямо х Казани], не замая Мурома, [на три остро]вы да на Тешу» (Продолжение Хронографа редакции 1512 г., С. 294).

Из-за частых корректировок маршрута войск, приведенных в разрядной книге, становится не совсем понятным маршрут полков Д. Ф. Бельского после Мурома. Даже если

войска выступили также 8 января из Владимира, то при движении 12 км в день, расстояние в 120 км войска преодолели бы за 10 дней и прибыли бы в Муром около 17 января. Дальнейший путь предполагал движение на Саконы и на Тёшу для встречи с войсками Шах-Али и В. И. Воротынского: «А велел князь великий царю Шиголею, а с ним воеводам своим со всеми людьми итить х Козани на Сакону да на Тешу а сниматися с собою велел ему на Цывили» (РК 1605. С. 346).

В это же время, а возможно и чуть раньше, так как путь от Касимова был длиннее, отправились полки В. И. Воротынского и отряды Шах-Али. Состав командования полков, отправившихся из Мещеры, был следующим. В Большом полку князь Владимир Иванович Воротынский. В Передовом полку князь Юрий Иванович Кашин Оболенский. В Правой руке князь Михаил Иванович Воротынский. В Левой руке князь Василий Иванович Осиповский Стародубский. В Сторожевом полку Борис Иванович Салтыков. Формально рать возглавляли царь Шах-Али (в приставах князь Федор Андреевич Прозоровский) и астраханский царевич Едигер (Ядгар-Мухаммед) (дальний родственник Шах-Али, находившийся на службе у Ивана Васильевича). В приставах у Едигера был князь Иван Михайлов сын Хворостинин. И у Шах-Али и у Едигера также были в подчинении свои отряды. Еще один отдельный отряд служилых татар возглавлял воевода Иван Ильин сын Челищев (РК 1605. С. 346).

Видимо, из Мурома полки Д. Ф. Бельского не пошли на Тёшу, а отправились на встречу с войсками Ивана IV по направлению к Нижнему Новгороду. Разрядная книга не проясняет этот эпизод, но по дальнейшим ее сообщениям окажется, что на Тёше рати Д. Ф. Бельского и Шах-Али не встретились, т. к. полкам под командованием Д. Ф. Бельского будет приказано встретиться с Шах-Али на р. Цивиль, и там же командование мещерских полков должно будет поступить под начало полков Д. Ф. Бельского. Из Мурома в Нижний Новгород полки могли выступить по дороге, пролегавшей по правому берегу Оки и прибыть в Нижний 29–30 января (расстояние 150 км при средней скорости 12 км в сутки), т.е. хронологически они успевали выступить совместно с Иваном IV уже из Нижнего.

Никоновская летопись сообщает, что из Нижнего Новгорода царь выступил 2 февраля, «в четверток», в праздник Сретения Господня (ПСРЛ, Т. XIII. С. 155). Иная дата выступления (9 февраля) содержится в разрядной книге: «И февраля неделго спустя после стретеньева дни князь великий пошол из Нижнева на свое дело х Козани» (РК 1605. С. 346).

Первой стан был на Ельне, двадцать верст от Нижнего Новгорода (в летописи 15 верст) другой стан – «на Работке», сорок верст от Нижнего Новгорода (в летописи: «а назавтре, в пятницу, прииде на остров Работку» (РК 1605. С. 347; ПСРЛ, Т. XIII. С. 155)).

Царь пришел на Работку в пятницу 3 февраля. Из-за начавшейся оттепели вода покрыла лед на Волге, пушки и люди проваливались под лёд и тонули. Стоял на Работке государь три дня с 4 по 6 февраля, что подтверждается дальнейшей хронологией.

«И пришол государь на Работку на заговельной недели в пятницу да тут стоял на Работки три дни того для, что пришла теплота великая, с норядом Волгою итить нельзя, Волга не подымет (РК 1605. С. 347).

«И некоим смотрением Божиим приде теплота велика и мокрота многая, и весь лед покры вода на Волзе, и пушки и пищали многие проваляшеся в воду, многая бо вода речная на лед наступи, и никакожу по леду никому поступити невзможно и многие люди в продушинах потопоша, занеже под водою продушин не знати. И стоял царь и великий князь на острове Роботке три дни, ожидая путнаго шествиа и никакоже путь не обретеся» (ПСРЛ, Т. XIII. С. 155).

Кроме неопределенного топонима Работка в разрядной книге по Щукинскому списку и летописного – остров Работка, разрядная книга по Уваровскому списку сообщает о приходе войска «на речку Работку» (РК 1598. С. 114). Речка Работка дала название селу, о существовании которого в конце XVI – первой четверти XVII в. свидетельствуют письменные источники, отмечая и его местоположение «На реке на Волге на устье речки Работки» (Белов, 2019. С. 78; Материалы по истории Нижегородского края…, 2015. Ч.1. С. 1026). Между тем, сведений о существовании населенного поселения Работки во время похода нет. Подробно обстоятельства появления топонима «остров Работка» в русском летописании рассмотрел Н. В. Белов (Белов, 2019. С. 77–79). Он же и указал, что стан государя располагался у устья Работки (Белов, 2019. С. 80). Неопределенно, шло ли войско берегом или по волжскому льду, причем в то время, когда уже была оттепель. Что же касается артиллерии, то она перевозилась по льду, т.к. отсутствие снега и сложный рельеф волжского правого берега, по выводу Н. В. Белова, не оставлял выбора московскому командованию (Белов, 2019. С. 81). Об этом свидетельствуют и сообщения о провале под лед пушек и пищалей, гибели в продушинах людей. В первую очередь, видимо, это были посошные люди, перевозившие пушки.

В то же время «мещерские полки» продвигались к Тёше, преодолевая разлившиеся малые речки. На Тёше они появились «в четверг на заговейной неделе», т. е. 2 февраля (РК 1605. С. 347). Царь Шах-Али как формальный глава войск, отправил к Ивану IV на Работку с сообщением сына боярского мещеренина Григория Елизарьева сына Велина: «И прислал к царю и великому князю с Теши царь Шиголей на Работку сына боярского, мещеренина Григорья Елизарьева сына Велина, что царь Шиголей, а с ним воеводы великого князя пришли на Тешу в четверг на заговейной недели, дал бог, здарова, со всеми людьми, а итить им истомна: пришла теплота великая, а речки малые все испортило» (РК 1605. С. 347).

Где же могло быть место на Тёше, где, согласно сообщениям рязрядной книги, должна была произойти встреча полков, и где достоверно остановился Шах-Али?

Походы из Мурома через Поле большей частью осуществлялись по древней сакме сначала за Муромский, он же Саканский лес на Саконы, видимо в то время город (в 1552 г. города уже не будет, царь остановится на Саканском городище) и далее на Тёшу. Направление дороги от Мурома к Тёше и далее в междуречье Пьяны проследил Е. И. Парадеев в исследовании «Пара слов о Царевой сакме» (Парадеев, 2019). Эта же дорога использовалась и при нападении татарских отрядов на Муром и муромские места. В работе «О становлении Арзамаса» Е. Парадеев высказал предположение, что встреча войск из Мурома и из Мещеры должна была произойти на берегах Тёши в том месте, где исторически был проход сакмы через Собакинский лес, то есть в районе современного п. Красный Бор, ранее Собакино (Парадеев, 2020. С. 32). О том, что древняя сакма переходила Тёшу в этом месте, впервые высказался автор в 2003 г. (Инжутов, 2003). С тех пор и Е. Парадеев, и автор, нашли достаточно свидетельств о переправе сакмой р. Тёша у п. Красный Бор и дальнейшего ее пересечения Собакинского леса.

Сакма у с. Собакино упоминается при дозоре 1601 г. в Собакинском лесу Долгих полян. Здесь же протекала речка Рзянка, около которой находились сенные покосы пасьяновской (пакстяновской) мордвы: «От реки от Теши вниз по речке по Рзянке до большие дороги до сакмы» (Арзамасские поместные акты *(далее – АПА)* ... С. 201). Речка Рзянка (Арзинка, Вырзенка) – правый приток Тёши, впадает в Тёшу напротив Собакина (Красного Бора). Обозначена на карте Степана Орликова и геодезиста Ивана Шеховского коллекции Делиля «Territoire d'Arzamas» 1730 г. Карта на французском языке и речка подписана как Vyrzenka, ее левый приток Kapouchka (Карта Territoire d'Arzamas). На карте Арзамасской провинции из собрания карт Кириллова (1722–1737 гг.) эти же реки подписаны как Вырзенка и Капушка (Карта Арзамасской провинции). На плане Генерального межевания была подписана только Капушка с добавлением согласной – Капкушка. Как верховья, так и низовья Рзянки достаточно близко подходят к тому месту, где, согласно плана Арзамасского уезда 1798 г. и плана Генерального межевания дачи с. Собакино, пролегала дорога от Собакино, которая предположительно отдельными сегментами совпадала с сакмой [Генеральный план Арзамасского уезда]. Часть современной асфальтовой дороги также лежит близко к древнему пути. Мост на большой Алатырской и Курмышской дороге через Тёшу в Собакино в начале XVII в. был у устья Песочного оврага (Писцовая книга Арзамасского уезда 1621–1623, 2022. С. 49). Между этим оврагом и устьем Рзянки и пролегала сакма по достаточно удобному подъему на этом участке правобережья Тёши далее на восток. Далее в лесу за Тёшей упоминается большая «Курмышская и Олаторская дорога», по обе стороны которой

располагалась поляна Керзаткужа (Писцовая книга Арзамасского уезда 1621–1623, 2022. С. 49). Название Керзаткужа созвучно с названием бортного угодья пасьяновской мордвы – Керзатовского ухожая: «Да у них же полянки в сенных покосех в Керзатовском ухажае в Собакинском лесу за дорогою в черном лесу полянка Ракслейкужа на речке на Расклее и до усть речки Ракслея по Келе сена ставитца сто копен, в том же лесу на реке на Ужторксе полянка Ужторкса по обе стороны речки Ужторксы сена дватцеть копен» (Список списка с Писцовых книг Арзамасского уезду. Л. 122 об). «За дорогою», видимо, имелось ввиду с левой стороны от дороги при движении на восток. Речка Ужторкса впоследствии будет переведена с мордовского (укштор – клен) и будет фигурировать как Кленовка.

Именно на сакме, которая получила второе название «большая Курмышская и Алаторская дорога», на выходе из обширного лесного массива с его восточного края, при строительстве засечной черты и были поставлены Собакинские ворота, относящиеся территориально к Курмышскому уезду. Место нахождения Собакинских ворот – к юго-западу от с. Медынцево между р. Кевсой и ее притоком рч. Кленовкой, установлено при изучении копии дела Государственной вотчинной коллегии об отмежевании имения графа Михаила Илларионовича Воронцова – сёл Новый усад и Собакино с деревнями, доставшимися в приданое за женой от других помещиков Арзамасского уезда (Инжутов, Парадеев, 2023; ЦАНО. Ф. 759. Оп. 1. Д. 7а).

В деле есть указания и о прохождении дороги через лесной массив. Гнилой овраг «вышел» от Собакинской дороги, и его верховья находились около Глухой поляны Арзамасского уезда, т.е. к юго-западу от ворот. Название Глухой сохранилось в отношении оврага, отмеченного на плане Генерального межевания, и располагавшегося юго-западнее верховий Гнилого. Ту же Собакинскую дорогу при отводе земли крестьяне называли «Курмышской и Алаторской» или «старой Курмышской и Алатырской», т.е. эта именно та бывшая сакма, на которой и были поставлены Собакинские ворота. Дорога пролегала через верховья Гнилого оврага: при движении от ворот в сторону Собакина она отклонялась на запад к рч. Кленовке. По этой дороге крестьяне с. Собакино указывали межу своих земель, начиная от водораздела между Кевсой и Кленовкой с расстоянием до Кленовки в 1 600 саженей (3,4 км) и далее на запад/юго-запад за Кленовку в сторону своего села на расстояние 2 600 саженей (5,6 км). По «старой Курмышской и Алатырской дороге» крестьяне провели участников размежевания от того места, где были Собакинские ворота до Кленовки, и далее, до некоего «ручья у врага», от которого оставалось 2 000 саженей (4,2 км) до реки Тёша (Инжутов, Парадеев, 2023; ЦАНО. Ф. 759. Оп. 1. Д. 7а., Л. 213 об.). В ходе разбирательств оказалось, что крестьяне заявили о принадлежности своим помещикам и части медынцевских земель, что было оспорено. Ясно одно, что при размежевании крестьяне опирались явно на

общеизвестные ориентиры, среди которых названа старая Алатырская и Курмышская дорога. Эта бывшая сакма, судя по описанию, от водораздела Теши проходила сначала по западному водоразделу Кленовки, затем спускалась в долину речки и уходила к Медынцеву. Сопоставление описания дороги с планом Генерального межевания с. Собакино показывает, что большая часть этого пути обозначена на плане, составленным спустя 40 лет после событий размежевания (рис. 2) [Генеральный план Арзамасского уезда].

Рассмотрев район перехода у р. Тёша, к которому должны были подойти полки из Мурома по сакме, заметим, что к Собакину приводил и вектор пути следования «мещерских» полков. Из Касимова, двигаясь на восток, к Тёше, войска должны были воспользоваться дорогой, которая спустя 30 лет после событий будет фигурировать в источниках как Кадомская, она же Большая, она же Казанская.

От Кадома дорога пролегала на «Монсыров угол», упоминаемый в 1552 г., в направлении которого из г. Касимова шел «Ак-сеит Черевсеев со всеми Городецкыми князьми и мурзами и Татары» (ПСРЛ, Т. XIII. С. 199). Местность под названием «Мансыров угол» находилась северо-восточнее Кадома (Исхаков, 1998. С. 199). В XVII в. в составе Кадомской десятины находилось два селения – Старое Мансырово (Княжее) и Новое Мансырово (Исхаков, 1998. С. 210). В XVIII в. тут находился «Мансыров стан», включавший много татарских деревень (Исхаков, 1998. С. 210). Этот район по правобережью Мокши в бассейнах правых притоков Шокша, Ведяжа, Варнава, Сарма занимали земли Чепчерянского беляка (в 1614 г. в него входило 11 мордовских деревень: Баева, Дудниково, Вичкидеева, Кураева, Большие Пинзилеи, Малые Пинзилеи, Новоселки, Широмасова, Шокша, Анамасова, Тянгушева, пустая д. Налдяново и две пустоши «что была деревня Урузаново», «что была деревня не речке Мелевлеи» (Беляков, 2013. С. 161–165, 169)), управляемого князьями Мансыревыми (грамоты Василия Ивановича Енайдару Мансыреву от 9 ноября 1525 г. над чепчерянской мордвой; ввозная грамота князю Енгилдею Енайдарову сыну с сыном Баикеем мурзою и Девкею мурзе Енайдарову сыну Мансыревым на поместье Биговата мурзы Мансырева сельцо Новое Мансырево в Мещерском уезде от 9 мая 1572 г.) (Ишеев, Акчурин, 2008. С. 22–23).

В этом районе в писцовых книгах Кадомского уезда 1614 г. большая Кадомская дорога упоминается на границе бортных вотчинных ухожаев д. Баева и д. Нороватова (Беляков, 2013. С. 178), при пересечении Сармы она названа «Большой Арзамасской» (Беляков, 2013. С.182, 183). Далее ее маршрут пролегал по лесному массиву, примыкавшему к правому берегу Сатиса в направлении низовьев Вичкинзы, оттуда – к Кременскому полю и на полевые территории будущего Арзамасского уезда, который получит название Утишье.

В Утишье дорога пролегала по северной окраине лесов по направлению к Ичалову и далее, на восток, к Шаткам.

Имеется три разных свидетельства существования дороги около речки Пузы между поселениями Лихачи, Смолина и Камкина. В поместных актах дорога названа Кадомской рядом с д. Лихачёва на Пузе (АПА. С.1, 2). По описанию мордовской д. Камкино эта же дорога названа Казанской, к северу от р. Пузы «а от того вдоль Казанской дороги и к Худошинскому лесу и к Худошинским вершинам» (Парадеев. Писцовая книга В. Киреева и Г. Молчанова 1677–1678 гг… 2019. С. 213). Само название – «Казанская» подтверждает ее значимость и конечное непосредственное направление. В Писцовой книге Кадомского уезда эта же дорога названа «Большой» в описании бортных угодий д. Баевы: «Тое ж деревни Баивы вотчина по Явлею врагу через Кременское поле на Варашлеи и на Пузинское поле, да на Смолину деревню через Большую дорогу на Камкину деревю» (Беляков, 2013. С. 178)

Далее по направлению к Ичалову Кадомская дорога пересекала межу, разделявшую часть Игнатьевской пустоши Страхова от поместья Глуховых (АПА. С. 16) и проходила рядом в Волчьей помрой, пересекая межу между поместьями Андрея Левашова и Крюковых (АПА. С. 4) (Согласно писцовым книгам, в 1620-х гг. д. Терехова – бывшее владение Крюковых на Сатисе (Писцовая книга Арзамасского уезда 1621–1623. С. 198), пустошь Крюкова на речке Сатисе – бывшее Ондреевское поместье Левашова (Писцовая книга Арзамасского уезда 1621–1623. С. 196–197)). Волчья помра располагалась к юго-западу от д. Выползово, следовательно, Кадомская дорога проходила к югу от Волчьей помры по направлению к Ичалову, т.к. далее ее мы встречаем «через речку Рузанку по дороге по Кадомской вверх речки Рузанки» (АПА. С. 95). На рч. Рузанке находилось д. Кутузова, напротив с. Ичалова. За отсутствием, за редким исключением, точных привязок, автор обозначил лишь предположительный маршрут Кадомской дороги (рис. 3).

Ближе к Шаткам имеются три достоверные точки привязки дороги. На протяжении 311 саженей Кадомская дорога разделяла земли д. Корино и земли д. Вонячки (ЦАНО. Ф. 2013. Оп. 602 А. Д. 22, Л. 08об.), «а другая грань указала по Кадомской дороге что ездят х Кадому» (Список списка с Писцовых книг Арзамасского уезду… Л. 6об), проходила к югу от с. Хирино на правом берегу рч. Вонячки выше устья рч. Лапши (ЦАНО. Ф. 2013. Оп. 602 А. Д. 22, Л. 07об.), а к югу от с. Шатки пересекала межу д. Корино и с. Шатки (Список списка с Писцовых книг Арзамасского уезду… Л. 3об.).

Пока не обнаружено упоминание Кадомской дороги между Ичаловым и следующей крайней точкой на востоке, где она упоминается у грани деревни Солянки. Автор предполагает, что южнее Ичалова большая дорога уходила к Шаткам, и что под ней имелась ввиду Ичаловская дорога, упоминаемая в границах земель мордовской д. Кардавиль: «а

речкою Озеркою по Ичаловскую дорогу по помесною землю деревни Кирман Якова Бутурлина с товарыщи, а на речке Озерке в берегу у Ичаловской дороги блиско ивавова куста поставлен столб дубовой одна на нем грань, а от того столба Ичаловскою дорогою к Ичалову по старой меже на старую грань на столб дубовой, а на нем грани и от того столба тою ж дорогаю на столб сосновой, а на нем грани, а столб поставлен у Ичаловской дороги, что ездят ис Кирман к Ичалову, а от того столба и от Ичаловской дороги налево Измайловскою дорогою на столб сосновой, а на нем грани, а поставлен у Измайловской дороги» (Список списка с Писцовых книг Арзамасского уезду… Л. 14об.). То есть направление от Кирман к Ичалову вполне соответствует продолжению направления Кадомской дороги. Упомянутая Измайловская дорога – это еще один путь к Тёше и к Шаткам. Второе ее название – «Верхняя Ичаловская дорога» (Арзамасский уезд в XVII веке… С. 223).

Также от Ичалова к Собакину можно было добраться через водораздел рч. Озерки и рч. Акши (в XVII в. еще одна Ичаловская дорога проходила через землевладения д. Своробоярское (АПА, С. 15)). В XVII в. существовала Ичаловская дорога и по правому берегу Акши в землевладениях д. Ездоково (АПА. С. 93). Таким образом, при понятном общем векторе движения войска, вопрос детализации маршрута к Ичалову и от Ичалова к Тёше остается открытым (рис. 3). Но это был путь, при котором сводились к минимуму переправы через малые речки. При том темпе похода, с учетом разлившихся речек и непогоды, расстояние от Ичалова до Собакина можно было преодолеть за два дневных перехода.

Что же было на месте Собакино в середине XVI века?

До 1572 г. село писалось «Село на мордовском городище» и считалось в числе дворцовых. В этом году оно было пожаловано кравчему Калисту Васильевичу Собакину, брату царицы Марфы Васильевны, третьей супруги царя Ивана Грозного. В дальнейшем, после смерти Марфы и казни К. Собакина в 1577 г., село было в поместном владении за Богданом Юрьевичем Сабуровым, после чего вновь стало дворцовым. В 117 (1608/09) г. царь Василий Шуйский передал их в поместье Никите Болховскому и Ивану Нармацкому (Парадеев. Отказные книги…).

Имеем и неясное упоминание существования русского поселения во время упоминаемых событий. Так, в статье П. Пискарева «Новоусадская волость» есть ссылка на список с писцовых книг Игнатия Зубова 93 года, что «село Собакино на реке Теше» было «основано на мордовском городище, в 1509 году двенадцатью московскими семействами, сосланными с посада за какое-то еретичество вел. кн. Васильем Иоанновичем» (Пискарев, 1849).

И наличие городища, и возможное существование русского поселения свидетельствует о давней заселенности этого места.

Вернемся к событиям похода. Разбив стан, войска на Тёше ждали дальнейших указаний. Сообщение от Шах-Али царь получил, находясь на Работке, ожидая «путнаго шествия». Простояв три дня и так и не дождавшись подходящей погоды, Иван IV, приняв решение возвращаться, отправил тверского дворецкого Василия Михайловича Юрьева с наказом Шах-Али и Едигеру продолжать движение на Казань. Наказал продолжать путь к Казани царь и своим боярам и воеводам. Встреча с войсками Шах-Али назначалась на Цивили, как и планировалось в начале похода (РК 1605. С. 349).

В полках были заменены некоторые командующие, окончательный состав командования стал следующим:

Большой полк: князь Дмитрий Федорович Бельский и князь Дмитрий Федорович Палецкий.

Передовой полк: князь Семен Иванович Микулинской Пунков и князь Давид Федорович Палецкий.

Полк правой руки: князь Александр Борисович Горбатый и князь Василий Семенович Серебряный.

Полк левой руки: князь Иван Шемяка Васильевич Пронский и князь Василий Семенов сын Мезецкий

Сторожевой полк: князь Петр Иванович Шуйский и князь Семен Иванович Гундоров (РК 1605. С. 349–350).

Было дано распоряжение о поступлении командования мещерских полков после встречи на Цивили под командование полков Д. Ф. Бельского: «А мещерским воеводам князю Володимеру Воротынскому велел царь и великий князь, пришед х Козани, быть в большом полку, а тем полком передовому и сторожевому, и правой и левой руке по тому же в полкех быть» (РК 1605. С. 350). С полками продолжили путь многие посошные люди «московские земли и новгородцкие» (РК 1605. С. 350). С легким нарядом был отправлен Федор Григорьевич Очин с дьяками Иваном Григорьевым сыном Выротковым да дворцовым Матфейко Задавлевым. Большой же наряд царь вернул в Нижний Новгород, «потому что Волга не подымет» (РК 1605. С. 351).

По данным разрядной книги, царь повернул с Работки в Нижней Новгород во вторник на масляной неделе, «потому что стала теплота великая» и пришел в Нижней Новгород на масляной неделе в среду. Дата – 8 февраля. Далее из Нижнего Новгорода царь выступил в пятницу на масляной неделе (10 февраля) (РК 1605. С. 347). Согласно летописи, царь «возвратиси к Новугороду Нижнему со многими слезами, что не сподобил Бог его к путному шествию; и прииде в Нижний Новгород февраля 10» (ПСРЛ, Т. XIII. С. 156). Разрядная книга уточняет, что на обратном пути царь возвращался также через Балахну, где царь переночевал,

оттуда отправился во Владимир и на Москву (РК 1605. С. 347). В Москву царь вернулся 7 марта.

Летопись сообщает, что посланные воеводы соединились с Шах-Али и мещерскими полками на устье Цивили «на Зборной неделе, в пятницу, февраля 18» откуда пошли к Казани (ПСРЛ, Т. XIII. С.156).

Если предположить, что посланный от Ивана Васильевича к Шах-Али Г. Велин прибыл 6 февраля, и войска отправились от Тёши 7 февраля, то за 11 дней они преодолели 230 км, в среднем 22 км в день, что составляет очень высокий темп по сравнению с началом похода. Не исключено, что погода вернулась в климатические нормы, земля замерзла, сковало реки. Вряд ли Шах-Али надо было двигаться к устью Цивили, где Цивиль впадает в Волгу. Достаточно было подождать на самой реке при слиянии рек Большой Цивиль и Малый Цивиль, то есть «на устье», где впоследствии и появиться Цивильск, вероятно, при стыке нескольких дорог.

К Цивили войска по-прежнему двигались по проторенной сакме. На пути следования мы имеем упоминаемое в наказе некое урочище «Три острова»: «А шел царь Шигалей и царя и [великого князя] воеводы из Мещеры [прямо х Казани], не замая Мурома, [на три остро]вы да на Тешу» (Продолжение Хронографа редакции 1512 г.). Е. Парадеев указал, что это урочище располагалось около села Юморга Пильнинского района Нижегородской области (Парадеев, 2020. С. 32; Писцовая книга мордвы и бортников русских… Л. 94). Само понятие «остров» – это лесная роща среди поля (см. у Даля: Охотн. небольшой отдельный лес, особняк).

В писцовой книге Д. Лодыгина 1620-х годов, в которой описаны мордовские земли Нижегородского уезда, приводятся несколько указаний о местонахождении урочища Три острова. В меже д. Акузово перейдя речку Пару «налево долом болшою сакмою что ездят на Три Островы» (Писцовая книга мордвы и бортников русских… Л. 84об.). Восточная граница д. Новое Андосово проходила «через ржавец на липняг, а с липнягу на болшую сакму» (Писцовая книга мордвы и бортников русских… Л. 90), «левая сторона земля до болшие дороги мордовские ж деревни Юморги» (Писцовая книга мордвы и бортников русских… Л. 90об.). Со стороны Юморги западная межа описана следующим образом: «от андосовской межи на середней куст, а с середнего куста на крайние Три Острова по конец липнягу через ржавец до Сустатовские дороги, а от Сустатовские дороги по конец тех островов» (Писцовая книга мордвы и бортников русских… Л. 94). Отметим, что Сустатовская дорога проходила севернее сакмы, но к югу от Пьяны.

В писцовой книге Алатырского уезда Дмитрия Пушечникова и подьячего Афанасия Костяева 1623/24, 1624/25, 1625/26 года татарским поместным землям Три острова

перечисляются в качестве лесных массивов, в которых жители д. Овечей враг и починка д. Малая Пара могли брать лес для хозяйственных нужд. Для д. Овечей враг: «А лес им хоромной и дровяной сечь за рекою Пьяною да в трех островах в мордовских бортных ухожеях в чорном лесу опричь бортново деревья» (Книга писцовая Олаторского уезду… С. 39). Для починка деревни Малой Пары: «Лес им сечь за рекою Пьяною и в Трех Островках в мордовских бортных ухожьях в чорном лесу опричь бортново деревья» (Книга писцовая Олаторского уезду… С. 45).

Из этого следует, что лесные рощи среди степи, объединённые единым названием «Три острова» были достаточно известным урочищем и ориентиром по пути следования на Казань. Находилось на западных границах землевладения с. Юморга к юго-юго-западу от села в непосредственной близости от сакмы, фактически – это водораздел и вершины оврага, который на плане Генерального межевания был обозначен как речка Каменка (рис. 4).

Препятствием для войск могла стать река Сура. За недостатком источников оставим к разряду предположений варианты переправой сакмы реки Сура: либо в районе с. Медяны (большая дорога в меже д. Кисленки с землей д. Балеевы по направлению к Медянам (Писцовая книга мордвы и бортников русских… Л. 98об.)), либо между Наватами и современным Языковым (упоминание «Языковской сакмы» (Парадеев, 2019. С. 78). А. В. Малышев указал название улицы в Наватах, по которой проходит дорога к переправе – «Казанки» (казанская дорога) (Малышев, 2018. С. 49).

Соединившись на Цивили, московские рати, войска Шах-Али и Едигера пошли к Казани. Сафа-Гирей с войском встретил их на Арском поле. Передовой полк князя Микулинского наступлением на казанцев побил многих людей, а самого царя «втопташа» в город. Отсутствие осадного «наряда» не давало возможность взять город. Простояв, разоряя окрестности, у города семь дней, воеводы отправились обратно. В плен попали Азик богатырь и многие другие знатные казанские воины. Все воеводы с похода вернулись «здравы», за исключением погибшего под Казанью Григория Васильева сына Шереметева. Вести о победе донесли царю 11 марта Иван Михайлов сын Юрьев и Микита Шереметев.

Иван IV и войско не смогло воспользоваться преимуществом зимнего времени. Небывалая оттепель и распутица в середине зимы, потеря артиллерии на Волге и возвращение уцелевшей обратно уже в середине похода поставили под сомнение возможность захватить каменные стены Казани. Небольшая победа не соответствовала размаху военной компании. Только через 4 года цели военных походов на Казань будут достигнуты. Вместе с тем маршруты движения войск показывают глубокое знание территорий Казанской украины московскими воеводами, которое позволяло обеспечивать оперативную связь с разными группами войск. В походе 1552 г. примут участие и те воеводы, кто уже не раз водил войска

на Казань по проторенным дорогам, в том числе и в походе 1547–1548 гг. (Вас. С. Серебряный, В. И. Воротынский).

Список источников и литературы

Акчурин М., Ишеев М., Абдиев А. Эпоха татарских князей в Мещере (XV–XVII века): монография. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. 316 с.

Арзамасские поместные акты (1578–1618 гг.) / Собр. и ред. С. Б. Веселовский. М., 1915. XVI, 738 с.

Арзамасский уезд в XVII веке. Акты приказного делопроизводства допетровской эпохи: сборник документов в 2 ч. / сост. Б. М. Пудалов. Н. Новгород: Центральный архив Нижегородской области, 2018. Ч. 1. 396 с.

Белов Н. В. Тайна летописного острова Работка. Из истории первого Казанского похода Ивана IV // Военно-исторический журнал. № 7. 2019. С. 77–82.

Беляков А. В. Писцовая книга мордовских сел Кадомского уезда 138-го (1629/30) года // Средневековые тюркско-татарские государства. Сборник статей. Вып. 5: Вопросы источниковедения и историография истории средневековых тюрко-татарских государств. Казань, 2013. С. 154–207.

Генеральный план Арзамасского уезда. Часть 3 // ЦАНО. Ф. 829. Оп. 676 а. Арзамасский уезд. Д. 5.

Илюшин Б. А. Меж Казанью и Москвой. Нижегородский край в эпоху казанских и черемисских войн. Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022. 350 с.

Инжутов А. А. И по нашим местам проходили древние дороги // Новый путь. № 42 от 24 мая 2003 г.

Инжутов А. А. Парадеев. Е. И. Новые данные по местонахождению участков Арзамасской засеки. Собакинские ворота. // Вопросы исторического и экологического регионоведения: сборник статей участников IV Всероссийской научно-практической конференции (16–17 февраля 2023 г.) / Отв. ред. В. И. Грубов; науч. ред. А.А. Исаков; Арзамасский филиал ННГУ; МОО «Историческое сознание»; ЦТК «Константиново поле»; ГАНО, г. Арзамас; ИХМ г. Арзамаса; ЦБС г. Арзамаса; МЦБС г.о.г Арзамас. Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2023. С. 41–56.

Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам нового времени. Казань: Издательство «Мастер Лайн», 1998. 276 с.

Ишеев М. Р., Акчурин М. М. Татарские князья и их княжества в Мещерском крае // Татарские князья и их княжества: сб. статей и материалов / под ред. М. Ишеева. Н. Новгород: ИД «Медина», 2008. С. 6–32.

Карта Арзамасской провинции //Атлас Всероссийской Империи. Собрание карт И. К. Кирилова. СПб., 1722–1737. 41 с. [Электронный ресурс]. URL: https://new.runivers.ru/maps/kirilov/44/ (дата обращения: 20.11.2023).

Карта Territoire d'Arzamas / faite par le prince Ivan Chékonskoi; dessinée par le géodésiste Stépan Orlikov | Gallica (bnf.fr) [Электронный ресурс] URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003115r/f1.item> (дата обращения: 20.11.2023).

Кирьянов И. А. Сухопутные связи Нижнего Новгорода с Москвой (До 60-х гг. XIX в.) // Записки краеведов / Сост. Н. И. Куприянова. Горький. 1983. С. 37–46

Книга Большому чертежу. Подготовка к печати и ред. К. Н. Сербиной. М.; Л. 1950. 229 с.

Книга писцовая Олаторского уезду письма и меры Дмитрия Пушечникова да подьячего Афанасия Костяева [7]132[1623/24] -го, и [7]133 [1624/25] -го, и [7]134 [1625/26] -го году татарским поместным землям, а что за ними в поместьях сел, и деревень, и починков, и пустошей, и то писано за ними по станам // Мордовский фронтир в зеркале приказной

статистики (первая четверть XVII века) / НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия; сост., В. Д. Кочетков и [др.]; [ред. совет: В. А. Юрчёнков (пред.) и др.; редкол.: В. А. Юрчёнков, С. В. Видяйкин (отв. редакторы) и др.]. Саранск, 2017. 400 с.

Малышев А. В. По царской сакме. М., 2018. 94 с.

Материалы по истории Нижегородского края конца XVI – первой четверти XVII века / Сост. А.В. Антонов (отв.), А.А. Булычев, В.А. Кадик, С.В. Сироткин. М., 2015. Ч. 1. 1040 с.

Столистовая карта Российской Империи 1804–1816 г.г. / ЭтоМесто. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_1816/ (дата обращения: 20.11.2023).

Парадеев Е. И. Отказные книги по Калистовской пустоши Собакина 1617 года. – URL: http://paradeev.com/2019/11/1055/ (дата обращения: 01.12.2019).

Парадеев Е. И. Пара слов о Царевой сакме. СПб., 2019. 92 с. [Электронный ресурс]. URL: http://paradeev.com/wp-content/uploads/2019/08/Пара-слов-о-Цареве-сакме.pdf (дата обращения: 20.11.2023).

Парадеев Е. И. Писцовая книга В. Киреева и Г. Молчанова 1677–1678 гг. и другие сведения об Арзамасском уезде 16–17 вв. СПб., 2019. 759 с. [Электронный ресурс]. URL: paradeev.com/wp-content/uploads/2019/08/EPARADEEV_BOOK.pdf (дата обращения: 21.02.2024).

Парадеев Е. И. О становлении Арзамаса. СПб., 2020. 76 с.

Патриаршая или Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. XIII. СПб., 1904. 302 с.

Пискарев П. Новоусадская волость. // Нижегородские губернские ведомости, 1849 г. Часть неофициальная. 1849 г. № 62. // Список с писцовых книг писца Игнатия Зубова с товарыщи 93 (1585) года, и список с жалованной грамоты Нармацкому 1619 г.

Писцовая книга Арзамасского уезда 1621–1623 гг. / сост. Б.М. Пудалов. В 2 т. Т. 1. Н. Новгород: Центральный архив Нижегородской области, 2022. 340 с.

Писцовая книга мордвы и бортников русских: рукопись XVIII в. (копия с писцовой книги 1624 г.) / НГУОНБ, Ф. 6. Оп.1. Д.1.

Продолжение Хронографа редакции 1512 г. / Шмидт С. О. Исторический архив, Том VII. М-Л. 1951 [Электронный ресурс]. URL: https: //www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XV/1480 - 150 0/Prod_chron_1512/text.htm?ysclid=lqsgn5ldms663603569 (дата обращения: 20.11.2023).

Разрядная книга. 1475–1598 гг. М.: Наука, 1966. 615 с.

Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. М.: Наука, 1977. С. 189–405.

Указная грамота царя Ивана IV Васильевича городовым приказчикам о запрещении нарушать жалованную грамоту Троице-Сергиева монастыря и наряжать посошных людей к казанскому походу [10 октября 1547] // Зимин А. А. Новые документы по истории местного управления в России первой половины XVI в. / Археографический ежегодник за 1965 г. М., 1966. № 7.

Список списка с Писцовых книг Арзамасского уезду мордовских деревень письма и меры писцов Тимофея Васильевича Измайлова да Несмеяна Иванова Чаплина да дьяков Афонасия Истомина да Шестова Копнина да подъячего Маркела Амирева 136 году / ЦАНО. Ф. 2013. Оп. 1. Д. 8. Л. 122об.

ЦАНО. Ф. 759. Оп. 1. Д. 7а.

ЦАНО. Ф. 2013. Оп 602 А. Д. 22.

Черменский П. Н. Некоторые спорные вопросы исторической географии Рязанщины // История СССР. № 2. М., 1959. С. 172–174.

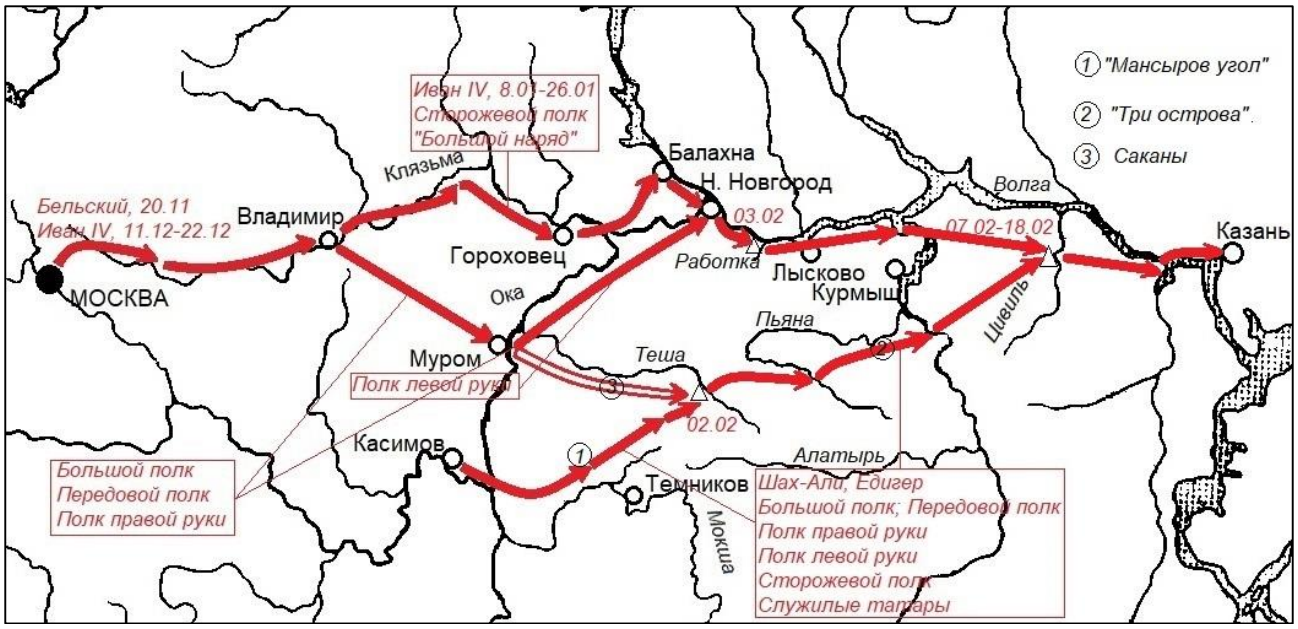

Рис. 1. Казанский поход 1547-1548 гг.

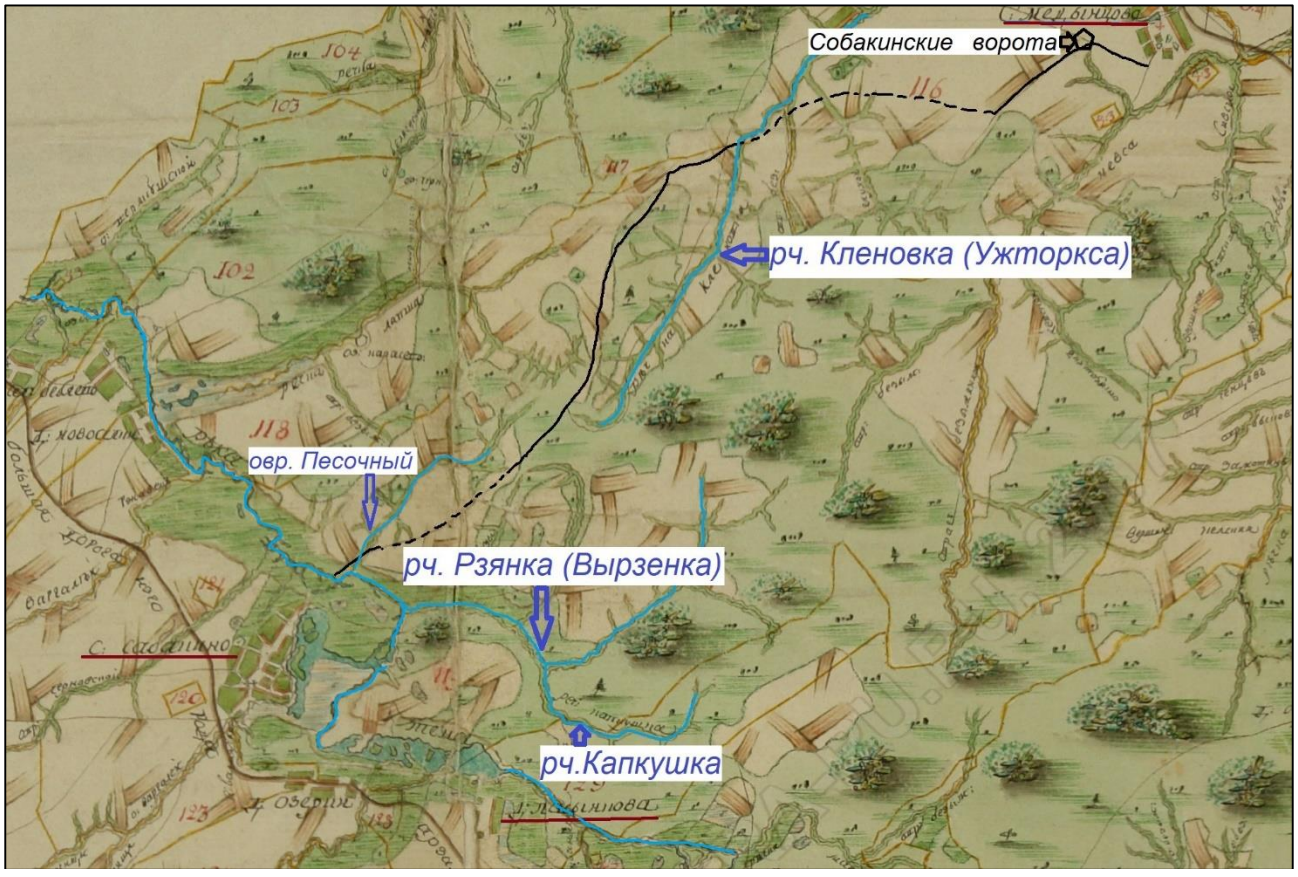

Рис. 2. Местность у с. Собакино на плане Арзамасского уезда 1798 г. и реконструкция маршрута сакмы через Собакинский лес.

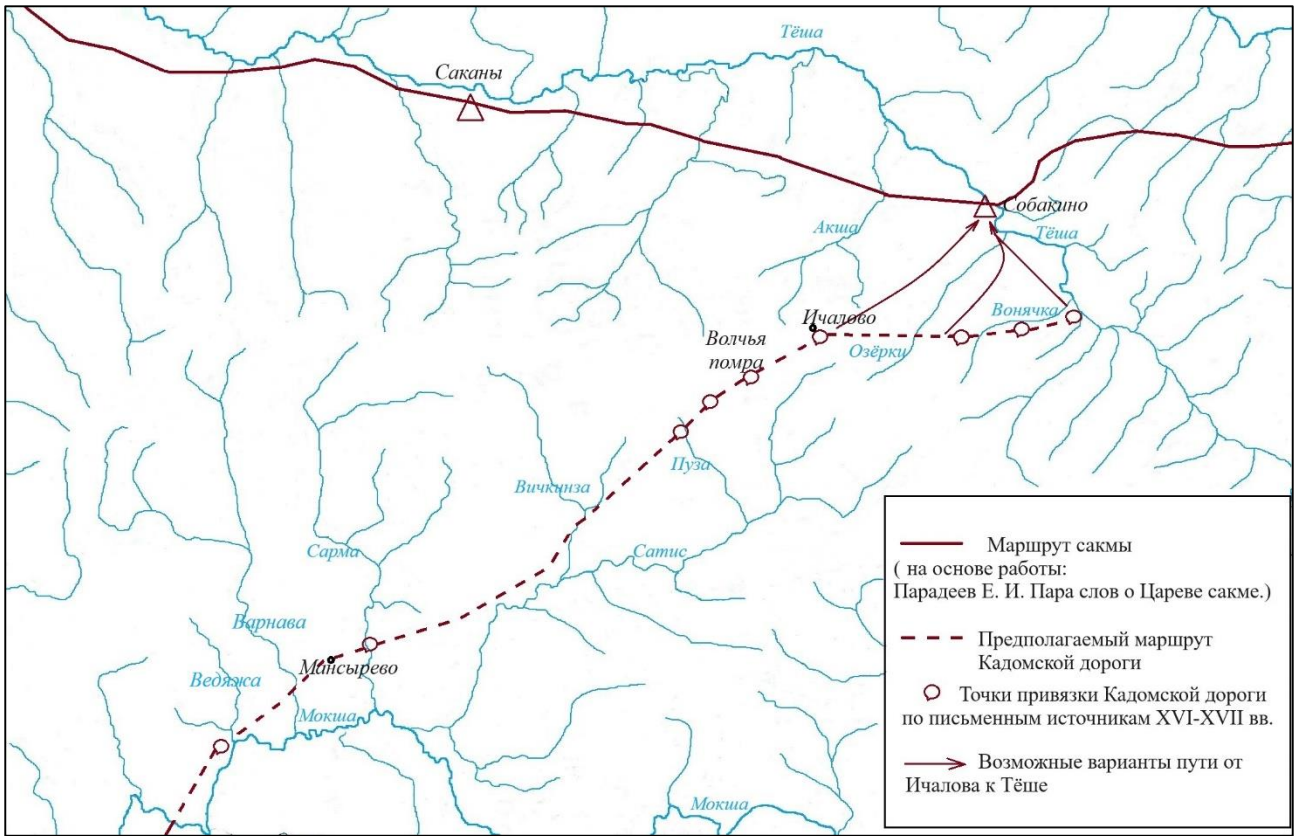

Рис. 3. Междуречье Тёши и Мокши. Маршрут движения к Тёше.

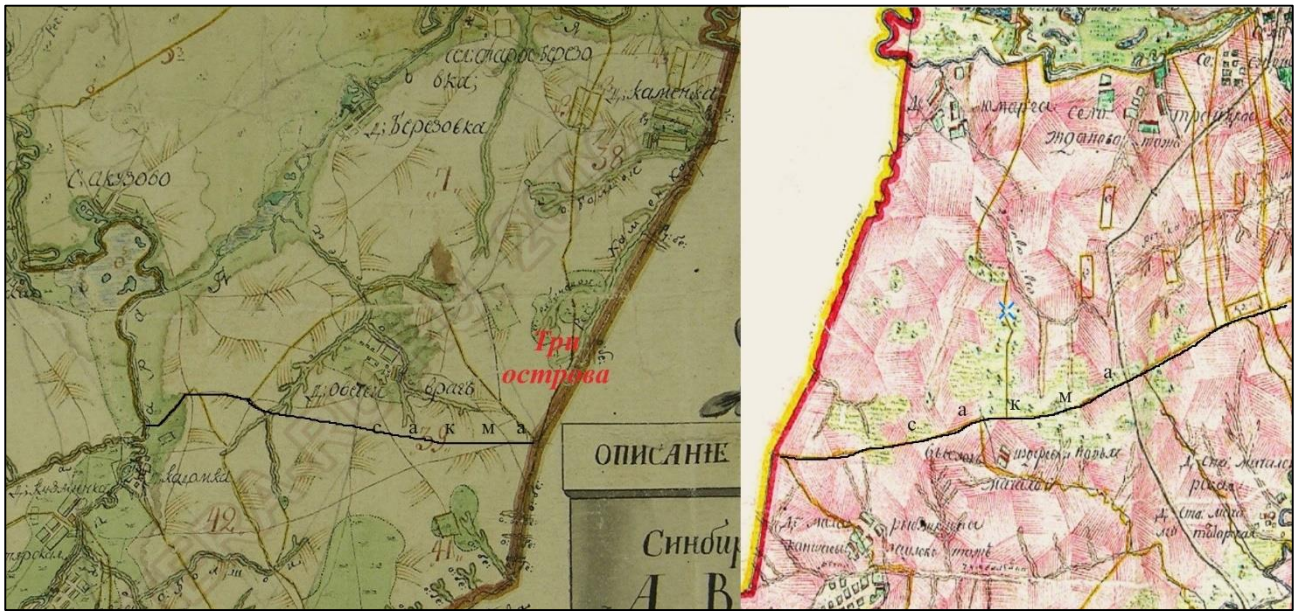

Рис. 4. Реконструкция маршрута сакмы и местонахождения урочища Три острова (картографическая основа - планы ПГМ).